

АНДРЕЙ МАНОЙЛО: «В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ДОБИВАЮТ ТЕХ, КТО СЛАБ»

Профессор МГУ, доктор политических наук, член научного совета при Совбезе РФ Андрей Манойло в интервью журналу «Деловой квадрат»: о последствиях для России «дела Скрипаля», современных войнах и неготовности внешнеполитических ведомств отражать информационные удары.

«Эволюция» обвинений

- Андрей Викторович, громкое и противоречивое «дело Скрипаля» обернулось чередой серьезных обвинений в адрес России – бездоказательных, однако, несмотря на это, повлекших за собой серьезные внешнеполитические последствия. Имеет ли, на ваш взгляд, «дело Скрипаля» под собой какие-то основания или является антироссийской провокацией?

- Я считаю «дело Скрипаля», и для этого имеются все основания, операцией американских и британских спецслужб, разработанной в США. Ее стратегическая цель – создание эффективного механизма блокирования внешнеполитических решений России на международной арене. Западное сообщество, по замыслу организаторов, должно отнести Россию к числу стран, которые могут применять в отношении мирных граждан оружие массового поражения, что автоматически делает нелегитимными как избранного в 2018 году Президента России, так и существующий в стране политический режим.

- **Постоянный представитель Великобритании в ООН выразился именно так – «Россия применила оружие массового уничтожения».**

- Да, и если коллективный запад действительно сочтет, что Россия виновна в применении оружия массового уничтожения в отношении граждан Великобритании, это будет иметь очевидные международно-правовые последствия. Такие действия не прощаются никому, и страна, которую обвиняют в применении оружия массового уничтожения, автоматически становится не просто страной-изгоем, а страной, с которой можно и нужно разбраться силовым путем.

Примеров достаточно, с обвинений в применении химического оружия началась вторая иракская война. Аналогичные обвинения звучали в адрес Башара Асада, якобы применявшего химическое оружие против граждан Сирии, проживающих на территории, подконтрольной вооруженной оппозиции. Если бы удалось убедить в этом международное сообщество, легитимное правительство Сирии оказалось бы вне закона, а с теми, кто вне закона, можно поступать как угодно – развязать войну, развернуть военную интервенцию, в том числе, без согласования с Советом безопасности ООН.

Аналогичные задачи решает и «дело Скрипаля». Россия обвиняется в применении оружия массового уничтожения, после чего США и Великобритания настаивают на признании международным сообществом нелегитимными прошедшие в стране выборы и, как следствие – избранного Президента России. А поскольку с российской стороны нет легитимных субъектов, с которыми можно вести диалог, блокируется использование Россией права вето в Совбезе ООН.

- **От отравления бывшего полковника ГРУ непонятным веществом до обвинений в использовании Россией оружия массового уничтожения большой путь. Каков был механизм проведения этой операции?**

- Сценарий операции разрабатывался в США, американцы, как это уже бывало не раз, использовали британцев для совершения грязной работы. Механизм реализации хорошо известен – это оперативная комбинация, имеющая свое название – игра с пошаговым повышением ставок. В «деле Скрипаля» - 4-шаговая: один за другим производятся четыре вброса, разделенных периодами экспозиции. При этом на каждом новом шаге идет повышение ставок – растут как статус делающих заявления субъектов, так и степень накала этих заявлений.

Бывший сотрудник ГРУ Сергей Скрипаль и его дочь в этой пьесе исполняли роли статистов. И в комбинацию были вовлечены исключительно потому, что Скрипаль идеально подходил на эту роль – организаторам нужен был субъект, к которому власти России могли иметь личные счета: перебежчик, отбывший только часть наказания и обменный на дипломатов. В принципе, на его

месте мог быть любой другой, в Лондоне и его пригородах личностей с похожими биографиями проживает великое множество.

4 шага операции

- Каким был первый шаг операции?

- В не очень крупных британских средствах массовой информации (тех, что именуется «местной прессой») появилась информация о том, что в Солсбери, пригороде Лондона, на территории торгового центра в результате несчастного случая пострадали два человека. Что именно с ними случилось, не известно, но, возможно, это было отравление. Если отравление, то чем именно отравились, тоже не известно. Кто виноват? Никто, поскольку это несчастный случай, требующий отдельного разбирательства.

В прессе начинается широкое обсуждение инцидента. Новости, связанные с обнаружением пострадавших в Солсбери, выходят в топ новостных лент, привлекая все больше внимания.

При этом следует отметить несколько обстоятельств. Британские журналисты подозрительно быстро оказываются на месте происшествия – как будто заранее ждут за углом. Они обнаруживают двух пострадавших, которым службы пытаются оказать экстренную помощь, вокруг же – множество следов применения газа, которые просто невозможно не заметить. Не правы те, кто говорит, что это – свидетельства грязной и непрофессиональной работы. Уверен, она была сделана именно профессионалами, которые специально оставляли множество следов для того, чтобы признаки отравления неким веществом были заметны даже неподготовленным журналистам, плохо знающим методы работы спецслужб.

На пике обсуждения инцидента в Солсбери был сделан второй шаг оперативной комбинации. Официальный представитель Секретной разведывательной службы МИД Великобритании (МИ-6) рассказал о пострадавших. Скрипаль был назван бывшим сотрудником ГРУ, многое сделавшим для обеспечения безопасности Великобритании, раскрытым российскими спецслужбами, осужденным и обмененным на арестованных ФБР нелегалов. Этим заявлением были расставлены маркеры, указывающие на возможную причастность России к случившемуся.

По поводу вещества, которым был отравлен Скрипаль, было заявлено, что это боевое отравляющее вещество, известное под названием «Новичок». При этом представитель МИ-6 был уверен, что это именно «Новичок», задолго до того, как была проведена экспертиза образцов. Что же касается самого вещества, то официальный представитель МИ-6 пояснил, что «Новичок» стоял на вооружении Советской армии, а его запасы после распада СССР оставались на территории России. То есть, подчеркивалось, что вещество, которым мог быть отравлен Скрипаль, имеет российское происхождение.

Ставки повысились в первый раз: некий яд «эволюционировал» до токсичного боевого отравляющего вещества, пострадавший – до платного агента британской разведки, предположения журналистов сменились речью официального представителя МИ-6 и, наконец, впервые было указано, что Россия может иметь косвенное отношение к делу.

- В третий раз ставки повышала уже премьер-министр Великобритании Тереза Мэй?

- Как только интерес к теме, и не только в британских, но и в европейских СМИ достиг максимума, последовало заявление госпожи Мэй. Которая говорила уже не об отравлении боевым веществом, а о совершении химической атаки, во время которой погибли британские граждане, являющиеся частью всего британского общества. И атаку эту, предположила Мэй, совершила Россия, объяснив выдвижение нашей стране ультиматума.

Обратите внимание, двое пострадавших превратились в часть британского общества, а «боевое отравляющее вещество» - в «химическую атаку», которая встает в один ряд с химической атакой 1995 года (секта Аум Сенрике применила зарин в Токийском метро) и атаками, в которых обвиняли Саддама Хусейна. Предположения официального представителя МИ-6 о возможной причастности России к случившемуся в Солсбери сменились риторикой Терезы Мэй о причастности России – уже не в вопросительной, а утвердительной тональности.

Четвертый шаг был сделан на заседании Совета безопасности ООН, созванного Великобританией в связи с «делом Скрипаля». Его предполагалось сделать закрытым, но Россия

настояла на открытом характере мероприятия. Поводом же стала совершенная, по мнению британской стороны, военная агрессия в отношении Великобритании и ее народа, совершенная, как заявил официальный представитель этой страны, Россией, применившей оружие массового поражения.

Если Тереза Мэй выступает от имени партии и кабинета министров, то официальный представитель Великобритании в Совбезе ООН – уже от всей нации. Химическая атака «выросла» до преступления против человечества. Обычно такого рода обвинения предшествуют объявлению войны, что мы видели на примере Ирака.

Подведем итог: за короткое время несчастный случай в Солсбери «эволюционировал» до применения Россией оружия массового уничтожения, обсуждаемого на Совете безопасности ООН. Было сформировано мнение, и западное сообщество этому мнению поверило.

Война по новым правилам

- Поверило или сделало вид, что поверило?

- Так или иначе, но общественное мнение сформировалось, и далеко не в пользу России. Разумеется, в каждой стране есть далеко не глупая политическая элита, которую такими комбинациями не проведешь. Но Великобритания и стоящие за ее спиной США добились главного – если в самом начале «дела Скрипаля» общественность ждала неопровержимых доказательств, о которых говорила и которые обещала предоставить Тереза Мэй, то сегодня этих доказательств никто не ждет. Западному обществу предложили поверить – и оно поверило, а вера, как известно, в доказательствах не нуждается.

Это – признак очень высокой эффективности проведенной операции: если кто-то и продолжит требовать доказательства, внимания на это просто не обратят. А если кто-то и не верит, то ему в создавшейся ситуации выгодно делать вид, что он верит – таковы условия коллективной игры, которую ведет запад против России.

- Стоит ли, на ваш взгляд, ждать пятого шага, и если стоит, то когда?

- Разумеется, он последует, так же, как шестой и седьмой... Повышение ставок почти достигло своего предела, и теперь Великобритания и США тратят колоссальные усилия для создания именно коллективного мнения. Помните, у Булгакова, в «Иван Васильевич меняет профессию»: «Я на вас жалобу подам! Коллективную!»

Призывы Великобритании к высылке российских дипломатов – это попытки консолидации, конечным итогом которых может стать создание широкой коалиции. Она позволит проводить нужные резолюции в ПАСЕ, разыгрывать комбинации на полях Совбеза ООН. Дальнейшее развитие ситуации пойдет по классической схеме: Россию будут пошагово дожимать со всех сторон. Действий и заявлений следует ожидать совсем скоро – впереди инаугурация избранного Президента России, назначение премьера, формирование нового состава Правительства, Чемпионат мира по футболу-2018.

- Сегодня многое в России признают, что живут в предчувствии большой войны, которая может стать результатом политических маневров. Разделяете ли вы эти опасения?

- Я уверен, что до войны в ее горячей фазе очень и очень далеко. И не только потому, что резервы для обострения отношений России и запада не исчерпаны, а в том, что современные войны ведутся так, что противники всячески стараются избегать открытых лобовых столкновений. Они предпочитают воевать на территориях третьих стран, используют для этого ассоциированные с ними парамилитарные формирования – обмениваются ударами с помощью частных военных компаний, всевозможных ополченцев и т.д., и лишь когда этого ресурса перестает хватать, отправляют в бой регулярные части.

В любом случае, если дело идет к серьезному конфликту, он начнется не с открытого лобового столкновения. Поэтому в первую очередь стоит ожидать столкновений на территории бывшего СССР, в зонах исключительного влияния России или там, где есть наши интересы, например, на Ближнем Востоке, что мы сейчас и видим.

Что нас ждет в конечном итоге, спрогнозировать чрезвычайно сложно. Устранение России из системы международных отношений и ее изоляция? Да, возможно. Игра на повышение ставок

перед началом переговоров с Россией по поводу сфер влияния, чтобы войти в переговоры на максимально выгодных позициях? Возможен и этот сценарий. В любом случае ситуация очень рискованная и пока не имеет тенденций к улучшению.

Без инициативы

- Почему, на ваш взгляд?

- Самое в этой ситуации обидное и печальное – что с российской стороны наблюдается абсолютная пассивность, отсутствует тактика наступательных действий. У нас, к сожалению, нет тех, кто способен проявить активность в отражении такого рода информационных атак. В ответ на решимость Великобритании и США поднимать ставки, делая новые ходы, представители российских ведомств демонстрируют неуверенность, постоянно колеблются, делать им что-то или нет. Питают вредные иллюзии, что проблема рассосется сама собой.

А она точно не рассосется. Общее правило в международных отношениях – добивать тех, кто слаб. Это не дворовая драка, в которой упавшего могут и пожалеть, здесь все устроено жестоко и цинично: поверженного догонят, повалят и добьют.

- Какова природа этой пассивности? Что это – надежда на Путина, который что-нибудь придумает и ситуацию разрешит?

- Ведомства представляют чиновники, реакция которых на любой начальственный окрик всегда одна и та же: виноват, исправлюсь! По сути, в этом же стиле отвечал российский постпред Василий Небензя на заседании Совбеза ООН, когда Россию нагло и по-хамски обвиняли в применении оружия массового уничтожения. Мы, дескать, обеспокоены и возмущены, не позволим говорить с Россией ультиматумами...

Но с Россией уже давно говорят языком ультиматумов. А в ответах Небензи не было даже намека на наступательную позицию, представители страны не могут перейти в контратаку, даже попыток не делают. Это – с одной стороны.

С другой же, действительно, существует надежда на Владимира Путина. И эта надежда уже не раз приводила к тому, что даже слабые информационные атаки проходили, словно нож сквозь масло, через барьеры, которые выстраивала российская система. И в результате отбивать их приходилось лично Президенту, хотя при нормальной организации работы этим должны заниматься его подчиненные, причем невысокого ранга. Огромный государственный аппарат не способен защитить от простейших информационных вбросов, и руководству страны приходится – как командирам полков в 41-ом – лично идти в бой с автоматом наперевес.

- Чиновники не умеют или не хотят отражать информационные атаки?

- Посмотрите на истории с аргентинским кокаином, с так называемым «кремлевским докладом», на то же «дело Скрипаля»... У чиновников, которые обязаны отражать информационные атаки, отсутствует инициатива, они боятся ее проявить. Потому что знают старое правило: если ничего не делать – выговор (как говорили раньше, «выговор – не приговор, с ним можно жить»), а если что-то сделать и ошибиться – прощайте насиженные места и привилегии, здравствуй работа в народном хозяйстве по охране кукурузы. Они думают, делать что-то или не делать, в то время как действовать, отражая информационные атаки, нужно мгновенно и, что важно, имея право на ошибку.

В конце концов, в России просто отсутствует система, которая могла бы отражать информационные атаки. В США она есть – при разработке операций Госдепартамент работает в связке с разведкой. У нас же, когда что-то происходит, разные конкурирующие между собой ведомства сумбурно и наперегонки делают заявления порой друг другу противоречащие: ответом на системные атаки является сумбур.

Анализ ситуации позволяет сделать вывод: нужно не существующую систему менять. Не пытаться лить вино в старые мехи, придумывая новые функции для уже существующих ведомств, а создавать абсолютно новую систему противодействия операциям информационной войны – имеющую карт-бланш на реакцию на любые информационные атаки и позволяющую защищать интересы страны в новых для нее внешнеполитических условиях.